

# Волшебное имя — Любовь Орлова

Есть на планете искусства имена, которые, подобно некоему волшебному слову из старых сказок, открывают нашему воображению путь в целую страну особых, неповторимых образов. Когда мы произносим имя Любови Орловой, за ним раскрывается даже большее: эпоха расцвета советской кинокомедии, вот уже скоро сорок лет сохраняющей притягательную силу и заразительность. Несколько поколений зрителей получило заряд активной жизнедеятельности от фильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга», «Светлый путь», «Весна». Были в этих картинах у актрисы Любови Петровны Орловой замечательные соавторы — режиссер Григорий Васильевич Александров и «солнечный композитор» Исаак Осипович Дунаевский. Талант Любови Орловой словно растворяется в любимых и сегодня мелодиях песни веселых ребят, «Марше энтузиастов», величественной и лирической «Песне о Родине», «Лунном вальсе»...

Далеко не все ценности тех времен пришли к нам, унаследовались в сегодняшнем дне. Но мир Любови Орловой жив и поныне. Что всего радостнее — этот мир и сейчас молод: я выхожу с Орловой на сцену театра имени Моссовета в спектакле «Милый лжец» и всякий раз благодарно ощущаю, как она возвращает мне мою молодость. Зримо, наглядно возвращает. В роли подруги Бернарда Шоу, актрисы Патрик Кэмпбэлл, Любовь Петровна говорит, что ей дают не более тридцати пяти лет. И зрительный зал всякий раз аплодирует этой реплике, радостно подтверждая молодость самой Орловой.

Накануне дня ее рождения я думаю о том, что же все-таки главное, особенное, присущее только ей? Она поистине «синтетическая» актриса: отлично поет, танцует, владеет искусством пантомимы, большой культурой слова и сценического действия. Сочетание таких разнообразных творческих данных уже ставит Любовь Орлову в особый ряд среди актеров. Кажется, я знаю ту главную черту, которая отличает Любовь Петровну от многих, не менее талантливых ее коллег. Это — творческое бесстрашие, атакующий стиль ее жизни в искусстве.

В юности она готовила себя к музыкальному театру или концертной деятельности: училась в балетной школе имени А. В. Луначарского, закончила Московскую консерваторию по классу рояля, одновременно занималась вокалом. И не было неожиданностью приглашение, которое молодая Л. П. Орлова получила от Вл. И. Немировича-Данченко, стать актрисой Музыкального театра его имени. Она с успехом сыграла Периколу и Серполетту в опереттах «Перикола» и «Корневильские колокола». Словом, призвание было определено. Казалось бы, определено...



Но уже в фильме «Петербургская ночь» режиссера Григория Рошаля мы увидели в Орловой новое качество и признали за ней будущее выдающейся актрисы кинематографа. Сейчас немногие связывают этот дебют Любови Петровны в роли провинциальной актрисы Грушеньки с ее последующим триумфальным взлетом на киноэкране. А ведь от Грушеньки-то и пошла, развиваясь и изменяясь, Анюта и Тая Морозова, золушки-домработницы, превратившиеся в актрис и инженеров — героинь «Веселых ребят» и «Светлого пути». Есть что-то близко родственное в образах Грушеньки и Дуни Петровой — Стрелки из кинокомедии «Волга-Волга». Это родство в теме художника Любови Орловой, посвященной таланту женщины и ее праву на уважение к таланту.

Слава Орловой в кино так велика и прочна, что, казалось, актриса уже немислима вне экрана. Но творческое бесстрашие привело к новому повороту в ее биографии художника: она пришла на драматическую сцену, в среду опытных мастеров театра, в труппу, возглавляемую тонким и требовательным мастером театральную режиссуры Ю. А. Завадским, и... стала полноправной ведущей актрисой в этой труппе. Первая моя с ней встреча в театре — «Русский вопрос» К. Симонова, спектакль, в котором она играла Джесси, а я — Гарри Смита. Остро и подробно ощущая значение партнера на сцене, я признаюсь, насторожилась, узнав о том, что на роль Джесси утверждена любимая мной кинематографическая актриса, ранее, однако, никогда не выступавшая в драматическом спектакле. Первые же репетиции рассеяли мои тревоги: передо мной был великолепный партнер, радующий неожиданными решениями, возбуждающий работу творческой фантазии, внимательный и чуткий. Художественно полнокровным были и последующие работы Любови Петровны на нашей сцене: Нора в одноименной ибсеновской пьесе, Лиззи Мак-Кей, наконец сложнейший образ Патрик Кэмпбэлл.

Все лучшие слова адресую я замечательному художнику, прекрасному человеку и товарищу Любови Орловой.

Ростислав ПЛЯТТ,  
народный артист СССР.

Сов. Вестник, 1972, 10/11